

12 $\frac{02-7}{113-7}$

ния и науки Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Социально-теоретический альманах № 7

Санкт-Петербург
2004

905.9

Под общей редакцией

доктора философских наук, профессора *В.П. Горюнова*
доктора исторических наук, профессора *С.Н. Погодина*

Журнал «Клио» основан и зарегистрирован 9 июля 1996 г.
Свидетельство о регистрации П-2045. Выдано Северо-Западным
региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати
(Санкт-Петербург)
Учредитель *С.Н. Полторак*

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

5893 - 05

ISBN 5-303-00172-5

2005143821

© Журнал для ученых «Клио», 2004
© Издательство «Нестор», 2004
© Авторы публикаций, 2004

В.П. Горюнов

ВОЕННАЯ СУДЬБА РОССИИ

Петр I силовым путем ввел Россию в мировой социальный процесс, вот уже три столетия она является его активным участником и преследует свои собственные интересы. Особенность, возможно, главная, этого участия состоит в том, что в периоды мировых катаклизмов Россия всегда была кому-то нужна в качестве союзника и приносила своему союзу победу. Однако в устойчивой мировой структуре Россия, как правило, оказывалась неким инородным телом, без которого не обойтись и которое всем мешает.

Специфика России – ее преимущественно оборонительная геополитика, а постоянное расширение России на Восток вплоть до становления огромной империи в решающей мере явилось результатом именно ее выдавливания туда Западом. Россия всегда испытывала сильное давление с Запада и выдавливалась на Север, Восток и Юг. Давление с Запада продолжалось, но такое же давление началось и с Юга, и с Востока, а на Севере при современном типе материально-технического развития нет достаточных условий для жизни. Кстати, при конкретно-историческом подходе надо заметить, что то было выдавливание в зону отсутствия его (Запада) жизненных интересов, почти как в никому не нужную пустыню. Но при отклонении от допустимого направления российской экспансии ей об этом быстро напоминали.

Нынешний процесс глобализации означает вхождение мира в неравновесное устойчивое состояние, динамическое равновесие, являющееся одновременно состоянием перманентного кризиса. Соответственно, положение России в этом мире двойственное, противоречивое. Россия впервые в своей истории оказалась в открытом мире, будучи открытой сама, и угроза растворения в нем вполне реальная. Следовательно, Россия должна самоидентифицироваться, определить себя и свое место в окружающем мире, т.е. принять решение, сделать свой исторический выбор, выработать модель собственного развития.

Взаимодействие России и мира происходит во всех сферах общественной жизни и может быть рассмотрено во множестве разных аспектов. Однако в настоящее время все они объединены тем, что любая сторона или область внешних отношений России вписывается в общее поле глобализации мировой экономики, а вслед за ней и других сфер общества. Для

России это новый фактор развития, поскольку под влиянием глобализации меняется и характер межрегиональных отношений внутри России, ее целостность испытывает деформирующее воздействие глобализации.

Традиционное отношение «Россия – Европа» в XX веке сменилось отношением «Восток – Запад», где под Востоком понимался социалистический мир во главе с Россией (СССР), а под Западом – капиталистический мир во главе с США. Восток распался: одни его части отошли к Европе (Западу), другие обрели неопределенность самостоятельного существования (Средняя Азия, Закавказье, Белоруссия, Украина, Молдавия), третьи приспосабливаются к новому раскладу сил в мире (Куба, Вьетнам, Корея, Монголия). Запад при отсутствии Востока, как консолидирующего фактора, вернулся к состоянию множественности центров влияния.

Отношение «Россия – Запад» оказалось для России чересчур широким пространством, она не может перекрыть его целиком, а отношение «Россия – Европа» для нее, наоборот, чересчур тесно. Что касается места в общемировой системе отношений с ее новой конфигурацией Запада и Востока, то здесь положение России совершенно неопределенное. Россия осталась одна, многих бросившая и сама брошенная многими. Но ее положение инородного тела в мире осталось неизменным – она всем мешает и всем нужна одновременно, хотя в каждом отдельном случае по-разному.

Россия не стала технологически лидирующей общностью, она всегда отставала от передовых стран по общему благосостоянию населения, но никогда не была подчинена, за счет величины являлась могущественной по военному воздействию, самодостаточной по экономике, политике и культуре. Однако в настоящее время сложилась совершенно иная социальная реальность, в условиях которой Россия не может остаться изолированной, ее масса стала незначительной по сравнению с интегрированным миром, а потому технологическая отсталость и общая бедность уже не компенсируются достаточно высоким военным потенциалом. Тем не менее Россия остается никому конкретно не грозящим, но потенциально опасным гигантом, в силу чего ей не вписаться в глобальный мир на равных, однако ее невозможно подчинить. Она остается особым миром, не Западом и не Востоком, основным средством воздействия на который стало разложение и раскол изнутри.

Неразрывное единство и даже тождество Америки и Европы в представлении россиян проявляется уже в том, что Европа и Америка одинаково видятся на Западе, хотя географически Америка вплотную примыкает к России на Востоке. В этой картине Россия всегда будет оставаться на задворках Европы, сколько бы она ни хотела быть мостом между Востоком и Западом. Промежуточное положение между Востоком и Западом географически бессмысленно, а экономически и политически нестабильно. Идеалом, возможно, неосуществимым, было бы связующее положе-

ние России между двумя частями Запада, т.е. между Америкой и Европой.

США, находясь за океаном, могут наглухо закрыться системой противоракетной обороны, но закрыть одновременно и Европу – чересчур дорого. Поэтому мир продолжает базироваться на балансе сил. В частности, Россия мешает Америке исключительно как космическая держава, способная (по крайней мере, так представляется) пробить американский щит. Напротив, планы США по развертыванию национальной системы обороны объективно толкают Европу на сближение с Россией.

Европе и Америке в обозримом будущем без сильной, а значит, целостной России не обойтись ни в их отношениях с остальным миром, ни в отношениях друг с другом. Другое дело, что Западу нужна зависимая, «дисциплинированная, послушная» Россия. Следовательно, с одной стороны, Россия может вести относительно самостоятельную политику, войну ей ни Америка, ни Европа не объявят, но мешать этой самостоятельной политике всячески будут. Такое положение сохранится до тех пор, пока будет оставаться существующий баланс мировых сил.

Россия для мира существует как пространство, где есть некие ресурсы, но не как партнер, а тем более конкурент. По сути Россия всегда пребывала в таком качестве, не будучи достаточно полно включенной в систему международного разделения труда и оставаясь на периферии мирового производственного процесса, хотя в военном отношении она всегда была активным участником мировой политики. В условиях глобального мира дальнейшее сохранение такого положения вряд ли возможно, однако не исключено, что в существующем объеме (границах) Россия в качестве открытого общества существовать не сможет, а в качестве закрытого общества ее не примут как самостоятельного партнера.

Современный мир перестраивается, намечается новая разбивка на возможные военные блоки. Деление на социалистический и капиталистический лагерь имело под собой идеологическое основание и было силовым, волюнтаристским по исполнению. Их нельзя рассматривать как реальные, вытекающие из логики исторического развития блоки. Хотя, конечно, и могла развязаться ядерная мировая война, возможные последствия которой не поддаются умозрительному описанию, она не привела бы к разрешению действительных противоречий мирового развития, а тем более не была бы последней. Этой войны никто не хотел, потому что никто в ней не был заинтересован. Так что не случайно и не в результате миролюбия человечеству удалось ограничиться холодной войной – идеологической и экономической, принявшей форму гонки вооружений, движущая сила которой впервые в истории оказалась тотальной: на войну «сработала» научно-техническая революция, составившая целую эпоху в развитии общества. Соответственно, и по своим результатам это оказалась настоящая война, ибо она закончилась полным разгромом одной из воюющих сторон.

В отношениях между начавшими зарождаться новыми военными блоками уже труднее обойтись холодной войной. А объективно основания наиболее вероятного военного столкновения остались прежние, т.е. речь идет о ревизии результатов предыдущей мировой войны, и Россия опять оказывается центром схождения сил мирового противостояния, снова намечается тенденция к разрешению мировых противоречий за ее счет.

Но мир стал качественно иным, превратившись в глобальную систему социального взаимодействия. Наряду с традиционными противоречиями между господствующими общностями, борющимися за сферы влияния как за необходимые источники своего существования, четко обозначились линии нового противостояния, новых переделов жизненного пространства. Наиболее явственно здесь прослеживается линия, разделившая мир энергоносителей, представленный главным образом странами так называемого мусульманского мира, и мир технологий в лице западных (в социальном, а не географическом смысле) стран. Оба мира не могут обойтись друг без друга, оба неоднородны сами по себе, оба претендуют на главенство в глобальной системе международных отношений. Безусловно, надо учитывать еще не подкрепленные достаточной реальной силой геополитические претензии азиатских гигантов – Китая и Индии.

В отличие от мира энергоносителей и мира технологий, которые могут диктовать друг другу и остальным свои условия и навязывать правила игры, Россия ничего не может диктовать. Ее специфика заключается в способности жить своими природными, техническими и интеллектуальными ресурсами. Но для этого она должна пойти и своим особенным, как говорят, третьим путем, которой означает господство своих ценностей и своих отношений. Однако предпосылок для такого развития в самой России пока не видно, а налицо примитивная силовая социальная дифференциация, которая ни в малейшем приближении не позволяет говорить о так называемой соборности русского народа.

В целом из разных сочетаний противоречий завязывается единый мировой узел, вне которого и даже на его периферии Россия, если бы и хотела, никак не может остаться, благодаря своему евроазиатскому положению. Однако она сама расколота таким образом, что линии мирового разделения проходят по ее собственному телу (причем славянское православие теснится со всех сторон), и она не выработала еще (за всю тысячу, а не за последние десять лет) своего определенного геополитического интереса. Сейчас России в этом смысле, т.е. как самостоятельной силы, вроде и не существует, — ее ракеты нацелены в «никуда».

В современном мире географически больше нечего открывать и некого и нечего завоевывать в старом смысле этого слова, мир к XXI веку полностью освоен и поделен. Но борьба за выживание остается. Однако стихийная неупорядоченность, спонтанность и хаотичность войны, как средства урегулирования международных отношений, в эпоху глобали-

зации сменяется упорядоченностью и регулируемостью наказания или уничтожения противника, с одной стороны – четко спланированными террористическими актами, а с другой – экономическими санкциями и точечными ракетно-бомбовыми ударами по выборочным целям. Война, в соответствии с техносциальной формулой общества, принципиально не может быть устранена из его жизни. В глобальном мире с его всеобщей взаимозависимостью элементов любой конфликт вызывает цепную реакцию противостояния, эскалацию насилия и раскола. Глобализация означает переход к всеобщей непрерывной войне, которая по сути и является мировой войной и которая по причине неравномерности общественного развития всегда таит опасность перерастания в глобальный военный конфликт с очередным порядковым номером в мировой истории.

Общности развиваются неравномерно, в силу чего равновесие сил и интересов постоянно нарушается, система общества разбалансируется и, как следствие, становится неизбежным перераспределение ресурсов жизни. Действие техносциальной формулы делает невозможной его плановость и вообще общеприемлемую регулируемость; перераспределение ресурсов, как правило, осуществляется насильственным путем, хотя и в разных исторических формах, но в конечном счете – путем военного воздействия на конкурентов. Война до сих пор остается решающим аргументом в извечном споре претендентов на места в жизненном пространстве.

Состояние без войны возможно только при большом перепаде уровня материально-технического развития, когда более слабых просто покоряют или уничтожают, как всегда было с коренным населением при вторичном освоении территории; война предполагает отношение равенства и представляет собой вооруженное взаимодействие, а не просто вооруженную акцию одного субъекта против другого. Модель однополюсного мира – это и есть модель общества, в котором на смену войнам пришли военно-полицейские акции.

Современные процессы глобализации не дают достаточного материала для построения реальных сценариев возможных вооруженных конфликтов в глобальных масштабах. Однако объективная неравномерность материально-технического и социального развития не позволяет экстраполировать современную мировую динамику в необозримое будущее и исключить возможность воспроизведения в глобальных масштабах силовых противостояний, аналогичных тем, которые неоднократно переживала Европа в многополюсном и двухполюсном распределении сил. Тем не менее, траектория движения центров тяжести в социальном пространстве и конфигурация будущей мировой конфронтации оказывается непредсказуемой.

Одну из форм насильственного утверждения личностей или общностей в социальном (жизненном) пространстве представляет террор. Он может быть направлен как сверху вниз (военные и экономические санк-

ции, вплоть до открытой агрессии), так и снизу вверх (внеэкономическое и внеполитическое, в том числе вневоеенное, насильственное воздействие). При таком рассмотрении социальная революция неизбежно оказывается связанной с террором, являющимся активным выражением отчаяния от бессилия и потому приводящим к бескомпромиссной жестокости и бессмысленным жертвам. Масштабы источника – носителя террора – от подполья до всеобщей диктатуры, т.е. от подчиненности до полного господства в обществе. При подчиненности довлеет иллюзия возможности всеобщего блага, когда зло насилия оправдывается пришествием будущего блага. Потом данная иллюзия утрачивается и совершается переход в противоположность. Революционный восторг, романтизм насилия по отношению к эксплуататорам сменяется холодным высокомерием и презрением к классовым врагам.

Поскольку революция начинается с веры в добро, свободу, равенство, постольку она притягивает молодых романтиков, добродетельных людей и тем самым всегда оборачивается жестокой трагедией, пожирая в конечном счете своих собственных детей. В революцию верят и идут в нее наиболее способные, талантливые. А потом их уничтожают. Активные противники революции тоже выдвигаются из числа талантливых людей. В этом взаимном идейном противостоянии, бескомпромиссном и жестоким, выражается особый трагизм и губительная бессмысленность революции в общечеловеческом плане. Но, как справедливо заметил К. Маркс, социальная революция является необходимостью поступательного хода истории, ее локомотивом.

Международный терроризм не означает стирания границ общностиго разделения, он представляет собой специфическую форму межобщностной борьбы за выживание в условиях глобализации. Международный терроризм является неясным придатком государственной политики и тем самым качественно отличается от международной преступности. В целом глобализация общественной жизни характеризуется расширением транснациональной экономики (материальное основание глобализации), межнациональной организованной преступности и международного терроризма, эксплуатирующего религиозный фундаментализм. Транснациональная экономика складывается на почве клуба лидирующих общностей, занимающих господствующее положение в мире, межнациональная организованная преступность существует на основе перепада уровней материально-технического развития разных общностей, международный терроризм проистекает из претензий богатых, но не самостоятельных в информационно-технологическом и военно-техническом плане общностей, претендующих на мировое лидерство. Исходя из этого, определение международного терроризма, как врага всего человечества, недостаточно корректно.

Период войн, как битв больших масс людей в виде армий, остался в прошлом. В глобальном мире на смену дискретным войнам, склады-

вающимся из ряда отдельных сражений и линий фронтов, приходит тотальная непрерывная война, включающая в себя непрерывную череду локальных конфликтов, террористических актов и полицейских акций, разворачивающихся во всем мировом пространстве, включая космос и подводный мир, и втягивающих все мировое население без разделения на военное и гражданское. Террористический акт, в отличие от военного действия, персонифицирован по исполнителям, жертвам и требованиям. Впрочем, многие военные действия имеют характер террористических актов – например, артобстрелы и бомбардировки городов.

Терроризм имеет глубокие исторические корни, это не случайный выброс общественного развития, не социальная аномалия. Сущность социальной жизни не меняется, бескомпромиссная борьба за выживание остается, однако организационные и материально-технические возможности ее ведения неуклонно возрастают.

Целью террора является устрашение и на его основе достижение нужного поведения, необходимых действий со стороны оппонентов, противника, жертвы и т.п. Террор, в отличие от войны, несимметричен в том смысле, что с одной стороны, недостаточно сильной для ведения открытой борьбы, он ведется тайно, замаскировано (партизанский или бандитский террор – в зависимости от оценки его целей), а с другой стороны он ведется открыто, явно, ибо точечные удары, карательные спецоперации силами быстрого реагирования и прочее – это тоже терроризм. С обеих сторон главным средством воздействия является превращение обычных, не участвующих в борьбе людей в заложников, с обеих сторон – это государственный терроризм, связанный с определенным разделением мира.

Терроризм является крайним выражением войны всех против всех, которая характеризуется всеобщностью, но меняет свои исторические формы. В условиях глобального мира терроризм стал политически организованным и обрел международные масштабы, превратился в один из характерных элементов новой социальной реальности, в которой все отношения настолько переплетены и опосредованы, что классическая прямая и открытая война исчерпывает свои возможности в качестве их регулятора. Государство, как орган, предотвращающий войну всех против всех, в условиях глобализации оказалось бессильным.

Применительно к отдельному индивиду, простому человеку террор представляет собой дополнительный источник социального давления, к которому человек должен привыкнуть и научиться с ним жить, как он привык жить с возможностью кражи имущества, нападения бандита или мафия и т.п. Терроризм, становящийся обыденным явлением окружающей социальной среды и формирующий специфический образ жизни, порождает и новые формы социальных различий в виде различия возможностей обеспечения личной безопасности людей.

Вместе с тем, поскольку борьба за выживание неустраима в принципе, а средства борьбы становятся все более разрушительными и способными при выходе их из-под контроля привести к всеобщему самоуничтожению людей, постольку вольно или невольно осуществляется поиск путей, ведущих к взаимопониманию. В связи с этим, терроризм можно интерпретировать как выражение исчерпания ресурса взаимопонимания, герменевтический тупик как отражение объективно неразрешимого противоречия в отношении «цель – средство». Одни общности предлагают систему отношений, в которой другие общности объективно будут служить их средством, а эти другие общности категорически отвергают такую систему, но обычным производственно-технологическим (тем более военным) путем добиться своего не могут и обращаются к террору как единственно возможному для них средству борьбы.

Провозглашение лозунга цивилизованных отношений, подразумевающего отказ от насилия, объективно выгоден лидирующим общностям, получающим дополнительные ресурсы за счет неэквивалентного обмена. У отстающих общностей нет иного выхода, кроме как протестовать против такой дискриминирующей системы, и если бы не угроза возмездия в той или иной форме, они бы воевали открыто, а не прибегали к террору, который, в конечном счете, оказывается в руках не бедных и обездоленных, а в распоряжении богатых претендентов на мировое лидерство. Здесь ясно одно – насильственную борьбу за выживание не предотвратить.

По мере увеличения своей массы общество приобретает все более тотальный характер. Деятельность спецслужб, организованная преступность и экстремистский терроризм полностью пронизывают и контролируют общественный организм, делая поднадзорной и уязвимой жизнь каждого человека, которому нигде скрыться от этой тайной и явной всепроникающей публичности. Глобальное общество является тотальным по своей изначальной сути.

Абсолютная либерализация общественной жизни необходимо оборачивается свободой действий одних по отношению к другим. Она выражается в установлении всеобщего жесткого порядка отношений господства и подчинения. Поэтому не случайно, как это ни кажется парадоксальным, активнейшими участниками бурных выступлений против глобализации являются анархисты.

Современный международный терроризм готовился на базе антисоветизма в период обострения противоречий в рамках холодной войны, а теперь обрел относительную самостоятельность и стал международным не только по исполнению, но и по объектной направленности. Здесь вполне уместна историческая аналогия с фашизмом, вскармливаемым на почве антибольшевизма и направляемым против Советского Союза, однако вышедшим из-под контроля и ударившим изначалью по самим соглашателям. Практика показала, что дело здесь не в коммунизме самом

по себе, а в существовании конкретной исторической общности – России, за счет которой западные лидеры современного мира пытаются решать его основные противоречия. Следовательно, международный терроризм – не локальное историческое и политико-географическое явление, по своей причинно-следственной обусловленности он не ограничивается зоной отношений Советского Союза и Афганистана в конце семидесятых годов XX века.

Противостояния коммунизма и капитализма больше нет, исчез коммунистический Советский Союз, осталась просто Россия. Однако прежняя структура мирового военного противостояния сохранилась. Значит, дело не в коммунизме, фашизме, демократии или диктатуре, а в самом факте существования общностей. Поэтому семьдесят лет действия сил антикоммунизма в России, внешнего в виде интервенций и нашествий и внутреннего в виде диссидентства, закончились единым результатом – антирусизмом. Социализм унаследовал целостную Россию, но не смог ее удержать от разрушения, осуществленного извне и изнутри.

Надо понять одну простую, но очень жесткую истину: борьба за выживание объективно исключает какие бы то ни было компромиссы и в доведенном до логического конца виде представляет собой борьбу на уничтожение. А такой конец всегда становится действительностью при непосредственном столкновении интересов за жизненное пространство, понимаемое как жизненные ресурсы вообще. Здесь бессмысленно искать некие нравственные барьеры. Борьба культур, цивилизаций, этносов (как бы ни называть) могла быть борьбой на вытеснение, пока существовал резерв пространства в буквальном смысле, в которое и вытеснялись слабые общности более сильными. Достижение человечеством глобальности в своем развитии означает, что границы общностей (культур, цивилизаций, этносов) сомкнулись и выдавливать им друг друга больше некуда, свободных ниш уже не осталось.

Международный терроризм стал постоянным фактором окружающей социальной среды, в условиях действия которого теперь надо научиться жить. Это не уголовная преступность в виде краж и разбоя, а война, объявленная государству, но направленная против общества и сделавшая все население постоянным заложником. Для нас это война против России, развязанная надолго и требующая умения жить в ее условиях, т.е. войны без видимого врага и фронта. Она объективно ускоряет процесс самоидентификации России; как это было не раз в прошлом, интенсифицируется консолидирующая, собирательная функция российского централизованного государства. Все это говорит о трудной военной судьбе России в целом, но, как говорится, от судьбы не уйдешь.

А необходимо ли России быть супердержавой? Прошлое понятно: было мировое противостояние мировых систем. Сейчас такого противостояния нет, во всяком случае, Россия не составляет основу какой-либо стороны, она стала просто страной самой по себе. Однако, в конечном

счете, речь идет не о странах, а о людях, о том, как они живут. Есть много маленьких стран, жители которых не переживают по поводу того, что не принадлежат к населению великих держав. Россия объективно является великой мировой державой, она не может ограничиться обыденным скромным существованием, потому что не может сохраниться, не будучи мировой. Поэтому пересмотр многих исторических событий прошлого, особенно войн и даже отдельных сражений, в сторону уменьшения значимости роли России, а тем более занижение ее исторических оценок вообще, были болезненно восприняты общественным сознанием, и потому вполне закономерно возрождается воодушевление, пробуждаемое официальным подтверждением значимости российских достижений – военных, научных, спортивных и т.п. Идея великой державы, поддерживаемая, например, масштабностью празднования победных военно-исторических юбилеев, делает народ политически более терпимым, а значит более управляемым. Вообще в глазах простых людей наглядный образ России – это торжественный и суровый образ.

РАЗДЕЛ I

ИНФОРМАЦИОННОЕ СКРЕПЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

В.Е. Баранов

ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Феномен личности и его научное изучение

Понятие личности и научное изучение феномена личности сложились сравнительно недавно, пожалуй, только в XX веке. До этого говорили лишь о человеке, индивиде, рабе божьем и т.п. Это связано с тем, что само явление личности возникло примерно в это же время. Но, возникнув, оно становится все большей социальной силой и вызывает все больший научный интерес.

В силу исторической неразвитости самого предмета исследования и, соответственно, по причине своей первоначальности изучение личности в массе своей пребывает сегодня на первоначально-эмпирическом, абстрактном уровне. Во всех науках, изучающих личность, преобладает первоначально-хаотическое представление о предмете. На сегодняшний день сложилось практически неисчислимое множество теорий и концепций личности. И все они ищут личность внутри человека. Личность – это некоторый индивидуальный резервуар, наполняемый теми или иными качествами в процессе социализации, сумма ролей, ценностей, мотивов и т.д., вложенных в человека обществом. Такой ракурс изучения личности является одновременно гносеологизаторским: личность трактуется лишь в терминах зависимости и вторичности.

Сверхиндивидуальная трактовка личности

Внутрииндивидуальное понимание личности сложилось как реакция на сверхиндивидуальное религиозно-идеалистическое представление о личном как не имеющем природного, земного (в том числе и социального) происхождения. В. Дильтей назвал психологию, связанную с таким пониманием личности, «вершинной психологией» (в отличие от внутрииндивидуального поиска личности в «глубинной психологии»). Далее через промежуточные этапы К. Юнга и, особенно, А. Адлера идеалистическая вершинная психология перерастает в материалистическую вершинную психологию Л.С. Выготского. Выготский, по сути, поставил на место мистического бога реальную систему общества и заявил, что личность не рождается, а становится в процессе освоения предметно-знакового мира, созданного обществом. В позднее советское время сверхиндивидуальную концепцию личности развивали психологи К.А. Абульханова-

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Горюнов В.П.</i> Военная судьба России	71
--	----

РАЗДЕЛ I ИНФОРМАЦИОННОЕ СКРЕПЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

<i>Баранов В.Е.</i> Личностный фактор глобализации	13
<i>Василик М.А.</i> Глобализация и информационное общество	17
<i>Гогин А.В.</i> Глобальный эволюционизм и проблема космических границ России	21
<i>Демидова Е.Н.</i> Реклама в современном обществе	27
<i>Никитин О.А., Окорочков В.Р.</i> Модель веб-сайт как инструмент продаж	31
<i>Окорочков Р.В., Окорочков В.Р.</i> Глобализация: причины, возможности и угрозы	35
<i>Сафонова А.С.</i> Информационное общество: информация versus знание	44

РАЗДЕЛ II ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

<i>Дрозд Н.В.</i> Ухудшение здоровья – не слишком ли высокая цена за жизнь в городе?	46
<i>Иванов Е.Ю.</i> Балансирующие рынки электроэнергии	52
<i>Максимов Д.Ю.</i> Энергетическое обследование на промышленных предприятиях	55
<i>Тимошина Е.В.</i> Направления деятельности экологического образования в поисках путей предотвращения экологических катастроф	60
<i>Черняк С.Я.</i> Проект «Север» в развитии Северо-Запада России в контексте Международных отношений	66

РАЗДЕЛ III САМОДОСТАТОЧНОСТЬ РОССИИ И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

<i>Васильева Е.Ю.</i> Россия: глобальный мир	71
<i>Веселова О.А.</i> Роль купечества в развитии предпринимательства в Московском государстве XVI в.	76
<i>Викторов Л.В.</i> Исторические аспекты водоподготовки в системе парогенераторостроения России в предвоенные годы и в годы Великой Отечественной войны ...	78
<i>Германчук В.П.</i> Парламентские выборы 2003 года и новая попытка модернизации России: противоречия и проблемы	81
<i>Калинина О.В.</i> Анализ понятий региона и налогового потенциала региона	87
<i>Красовицкая Н.В.</i> Право и нравственность в русской христианской социологии конца XIX – начала XX века	91
<i>Миролубова О. В., Счисляева Е. Р.</i> Основные принципы управления системой организации национальной экономики и требования к управляющим кадрам	95
<i>Мордовец А.В.</i> Российский вектор концепции устойчивого развития	101
<i>Немчинова Т.С.</i> Новый подход в изучении политического режима в современной России	109
<i>Осипов Д.И.</i> Философия хозяйства В.С. Соловьева	112
<i>Серов А.П.</i> Глобальный аспект трансформации Российского общества	115
<i>Шаулова Т.В.</i> Экономико-политический монополизм и административный ресурс	115

РАЗДЕЛ IV СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА

<i>Акимов Ю.Г., Минкова К.В.</i> Внешнеполитическая деятельность канадских провинций	123
<i>Артюхова Ю.С.</i> Зарубежные китайцы: к вопросу об инструментах международного влияния КНР	128

<i>Болдырева Е.</i> Государственная служба в Швеции	132	<i>Валуев А.В.</i> Североатлантический Альянс: вчера, сегодня, завтра	212
<i>Валуев А.В.</i> Расширение Европейского Союза – 2004: политические последствия для европейской безопасности	137	<i>Макарова И.С.</i> Проблема отнесения к категории национального меньшинства: евроопыт и ситуация в Латвии	220
<i>Гуляевой К.В.</i> Дебаты о будущем Европейского Союза	145	<i>Ониани Г.</i> Урегулирование конфликта в Южной Осетии в контексте тенденций этнополитического развития общественных отношений	225
<i>Каляшин А.</i> Единая европейская валюта как интеграционный или дезинтеграционный процесс в Европе	149	РАЗДЕЛ VI ВРАСТАНИЕ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР	
<i>Леви Д.А.</i> О геометрии лоббирования в Европейском союзе	155	<i>Жуков А.Ф., Жукова Л.Н.</i> Болонский процесс и Россия	231
<i>Минкова К.В.</i> Канадско-американская торговля: борьба за соблюдение национальных интересов	161	<i>Исаева Е.В.</i> Побратимские связи Санкт-Петербурга с городами Осакой и Шанхаем на современном этапе	236
<i>Петров М.А.</i> Роль испанской демократической оппозиции на ранней стадии перехода от авторитаризма к демократии	167	<i>Каневская Г.И.</i> Создание первой общеавстралийской русской газеты	240
<i>Саблина М.А.</i> Словесное ударение финского языка	178	<i>Клаудия Хакелина Албварес</i> Организации русскоязычных иммигрантов в Аргентине	243
<i>Суртаев П.Б.</i> Клевета британской прессы на принца-супруга Альберта накануне Крымской войны	183	<i>Кузьмин А.В.</i> Зарубежная историография о С.Д. Сазонове	250
<i>Федорова Е.В.</i> Объединение антиглобалистских и миротворческих общественных организаций как новый фактор внутривнутриполитической жизни США	188	<i>Маркушина Н.Ю.</i> Россия и Северная Европа: добрососедские отношения?	254
<i>Ширин С.С.</i> Формирование научных представлений об американской культуре в Европе	193	<i>Массов А.Я.</i> Русские в Австралии в 1829 г. (К 175-летию посещения Сиднея русским военным транспортом «Кроткий» и кораблем Российско-американской компании «Елена»)	258
РАЗДЕЛ V БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ		<i>Межевич Л.А., Межевич Н.М.</i> Русский язык в Эстонии и процессы формирования региональной идентичности	262
<i>Акимов Ю.Г.</i> «Атомные секреты» Запада и «Дело Гузенко»: некоторые аспекты	201	<i>Пантелеева Е.В.</i> Экуменическая деятельность русской православной церкви во Франции в 20–30 гг. XX в.	268
<i>Аль-Хамри Фатхи Абдулла Ахмед</i> Государственный терроризм как фактор, угрожающий мировому сообществу	207	<i>Погодин С.Н.</i> Региональное сотрудничество Швеции и России	272
<i>Валуев А.В.</i> Служба психологических операций Бундесвера (OpInfo): опыт работы в миссиях по поддержанию мира и стабильности в Косово и Афганистане	209	<i>Тренин-Страусов П.Д.</i> Санкт-Петербург в эпоху глобализации: возможные варианты развития	276